

Дело 2-10/12

ПРИГОВОР ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Санкт-Петербург 20 июня 2012 года

Санкт-Петербургский городской суд в составе:
Председательствующего судьи Егоровой Т.Г.
Судей Тумановой И.П. и Шидловского В.Р.,

При секретарях Шелободее Н.Н., Браславской И.А., Аксеновой Е.А., с участием государственного обвинителя - прокурора отдела государственных обвинителей Генеральной прокуратуры РФ Устаевой А.С., Защитников - адвокатов Слободина Б.З., представившего удостоверение № 3408 и ордер № 65,

Латышева В.В., представившего удостоверение № 1792 и ордер № 28,
Ворониной Л.В., представившей удостоверение № 4304 и ордер № А 869349,
подсудимых Афанасьева Е.В. и Бобышева С.В.,

Рассмотрев в закрытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

Афанасьева Евгения Васильевича, 24 июля 1952 года рождения, уроженца г. Дно Псковской области, гражданина РФ, проживающего по месту регистрации в Санкт-Петербурге, проспект Косыгина, дом 28, корпус 1, квартира 206, работающего в Балтийском государственном техническом университете «Военмех» имени Д.Ф.Устинова, с образованием высшим, женатого, ранее не судимого, -

в совершении преступления, предусмотренного ст.275 УК РФ, и

Бобышева Святослава Васильевича, 09 августа 1953 года рождения, уроженца г.Поронайск Сахалинской области, гражданина РФ, зарегистрированного в г.Павловске Пушкинского района Санкт-Петербурга, ул.Госпитальная, дом 23, квартира 25, фактически проживающего в г.Пушкин Пушкинского района Санкт-Петербурга, ул.Ахматовская, дом 2, квартира 37, работающего в Балтийском государственном университете «Военмех» имени Д.Ф.Устинова, с образованием высшим, женатого, ранее не судимого, -

в совершении преступления, предусмотренного ст.275 УК РФ,

Установил:

Вину гражданина Российской Федерации Афанасьева Е.В. в совершении государственной измены в форме выдачи государственной тайны представителям иностранного государства в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Вину гражданина Российской Федерации Бобышева С.В. в пособничестве совершению государственной измены в форме выдачи государственной тайны представителям иностранного государства в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Граждане Российской Федерации Афанасьев и Бобышев работали, соответственно, с 1980 и с 1981 года в Балтийском государственном техническом университете им. Д.Ф.Устинова «Военмех» (БГТУ), где каждому из них был оформлен допуск к работе с сведениями, составляющими государственную тайну.

В соответствии с договором, заключенным между БГТУ и ОАО «Корпорация «Московский институт теплотехники» (МИТ), с 1999 по 2009 год они совместно участвовали в научно-исследовательских работах, являвшихся составной частью опытно-конструкторской работы по созданию корабельного ракетного комплекса стратегического назначения «Булава-30».

В то же время с 2002 по 2009 год и Афанасьев и Бобышев выезжали в служебные командировки в Китайскую народную республику (КНР), где познакомились с сотрудниками иностранного отдела Харбинского политехнического университета (ХПУ) Ван Линь, Му Цзилинь и Ван Янь, являвшимися представителями Харбинского разведывательного центра Разведывательного управления штаба Шеньянского военного округа Национальной Освободительной Армии Китая (ХРЦ РУ ШШВО НОАК).

Во время командировки в КНР с 11 по 20 сентября 2006 года в г.Пекине Афанасьев и Бобышев согласились с предложением Му Цзилинь передать за денежное вознаграждение сведения, в том числе составляющие государственную тайну, в отношении корабельного ракетного комплекса стратегического назначения «Булава-30» и получили от него список вопросов, интересующих китайскую сторону.

В период 2007-2009 годов Афанасьев совместно с Бобышевым проводили исследования в соответствии с техническим заданием МИТ с использованием полученных в ходе испытаний этого корабельного ракетного

комплекса телеметрических данных, составляющих государственную тайну, и составили отчеты по результатам проведенных работ.

Желая получить материальную выгоду и действуя умышленно в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, 30 мая 2009 года Афанасьев совместно с Бобышевым вывезли через аэропорт «Пулково» Санкт-Петербурга в КНР, г.Пекин, принадлежащий Афанасьеву ноутбук и флеш- карту Бобышева, содержащие результаты проведенных ими исследований в отношении ракетного комплекса стратегического назначения «Булава-30», в которых имелись сведения составляющие государственную тайну.

В г.Пекине в точно неустановленные время и месте 5-6 июня 2009 года Афанасьев в присутствии Бобышева передал эти сведения представителям ХРЦ РУ ШШВО НОАК Му Цзилинь и Ван Линь, перекопировав на электронный носитель(флеш-карту) последней со своего ноутбука электронные файлы, содержащие результаты проведенных ими исследований в отношении ракетного комплекса стратегического назначения «Булава-30», включая составляющие государственную тайну сведения об особенности старта ракеты из подводного положения ее носителя и анализ закрытых экспериментальных данных, касающихся измерений динамики движения испытательного реактивного снаряда (ракеты), газового пузыря вдоль изделия, давления и температуры газа на хвостовом отсеке и боковой поверхности изделия с привязкой по времени к динамике движения изделия в воде с указанием давления в транспортно-пусковом контейнере от работы порохового аккумулятора давления (ПАД), раскупорки контейнера, а также выхода изделия из контейнера и динамики его затопления.

За переданные сведения Афанасьев и Бобышев получили от Ван Линь и Му Цзилинь примерно 7000 долларов США, в то время как их передача может нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации, в частности, получение иностранными специалистами закрытой научно- технической информации в отношении создаваемого в России нового ракетного комплекса стратегического назначения (шифр «Булава-30»), планируемого к использованию на кораблях подводного стратегического флота ВМФ России, может привести к сокращению сроков, материальных и людских затрат на создание иностранными специалистами аналогичного ракетного комплекса и его модификаций с последующим принятием на вооружение национальными ВМС иностранного государства. Кроме того, при получении иностранным государством указанных выше сведений национальные военно-морские силы могут внести данные характеристики в автоматизированные системы поиска и обнаружения засечки стартов баллистических ракет, а также движения подводных лодок на боевом курсе, что повлечет увеличение вероятности обнаружения российских подводных ракетноносцев при их выходе на боевой курс, а также точки старта ракеты. Передача указанных сведений иностранному государству, иностранной

организации или их представителям подрывает позиции Российской Федерации в международном режиме по контролю над нераспространением ракетных технологий, являющимся одним из основных элементов ядерного сдерживания.

В судебном заседании ни подсудимый Афанасьев ни подсудимый Бобышев вину не признали.

Подсудимый Афанасьев Е.В. показал, что не передавал в Китае никаких сведений, составляющих государственную тайну. В БГТУ «Военмех» он работает с 1980 года. В 2006-2008 годах он и Бобышев выполняли научную работу по несекретному техническому заданию Московского института теплотехники (МИТа), по итогам которой составили отчеты. В этой работе были использованы 9 графиков, составленных по информации, полученной в результате броскового испытания макета, повторяющего по массе и габаритам ракету морского базирования «Булаву», и содержащих данные телеметрической информации, которые ему в рабочем порядке, без какого-либо оформления, передал сотрудник МИТа Матвеев. На графиках не стоял гриф «секретно», и о том, что они составляют государственную тайну, он узнал только в ходе расследования дела. Указанные отчеты были размещены на его ноутбуке, с которым он выехал в Китай в 2009 году.

В 2002 году Афанасьев и Бобышев получили приглашение Харбинского политехнического университета, и по договору между БГТУ и ХПУ по научно-техническому обмену и подготовке специалистов выехали в Китай, где читали лекции и проводили практические занятия. Во время этой поездки они познакомились с переводчиком по имени Вера, ее начальником Ван Янь и профессором Моу, о которых у него были подозрения, что они не те, за кого себя выдают, т.к. они задавали вопросы по российскому вооружению, и во время командировки в Китай в 2005 или 2006 году профессор Моу передал Афанасьеву список вопросов для лекций, на которые они с Бобышевым отказались отвечать, т.к. там, в частности, был вопрос «Стартовый комплекс «Искандер», все, что вы знаете», но Афанасьев взял этот список для удобства построения лекции.

Накануне следующей поездки в Китай в 2009 году ему позвонил профессор Моу, чтобы они с Бобышевым прочитали лекцию по некоторым вопросам из предоставленного списка, и назвал их номера. Афанасьев сослался на то, что у него этого списка нет, тогда с электронного адреса Веры пришел перечень вопросов, который явно выходил за рамки обычных лекций, было очевидно, что они недопустимы, поэтому Афанасьев уничтожил электронное письмо.

В 2009 году по приглашению Харбинского политехнического университета и в рамках договора между ХПУ и БГТУ он, Афанасьев, вместе с Бобышевым вновь выехали в Китай. Во время лекций они продемонстрировали несекретную программу газодинамического расчета, которая вызвала повышенный интерес. По просьбе Моу эта программа была подготовлена ими и продана китайской стороне за 7000 долларов США. Программу Афанасьев собственноручно переписал со своего ноутбука на флеш-карту, предоставленную переводчиком Верой. Никаких иных документов, тем более отчетов, содержащих данные по телеметрии «Булавы», хотя они и были в его ноутбуке, Афанасьев никому в Китае не передавал.

Ни эту программу ни отчеты по научным работам 2006-2008 годов по техзаданию МИТ он комиссии экспертного контроля БГТУ не предъявлял, о вывозе их в Китай не сообщал.

Подсудимый Бобышев С.В. показал, что работает в БГТУ с 1981 года. Вместе с Афанасьевым в 2006-2008 годах он выполнял исследования по техническому заданию МИТ, использовал при этом график с данными броскового испытания имитатора ракетного старта, который ему дал Афанасьев, однако того, что этот график Афанасьев получил в МИТе, и он имеет «привязку» к «Булаве», Бобышев не знал. Данные этого типового графика не вызвали у него подозрений, что они могут быть секретными. В своей работе Бобышев пользовался флеш-картой, на которой держал всю информацию, в том числе по исследованиям, проводимым в соответствии с техническими заданиями МИТа. Также для работы он взял с собой эту флеш-карту в командировку в Китай в 2009 году, при этом комиссии по экспертному контролю о вывозе флеш-карты с рабочей информацией он не сообщил и для проверки возможности перемещения за границу содержащейся на ней информации не предъявил.

Однако виновность подсудимых в совершении изложенных выше деяний подтверждается, а их показания о том, что они не знали о наличии в работах, вывозимых ими в зарубежную командировку, секретных сведений, и никому эти сведения не передавали, опровергаются исследованными судом доказательствами.

Согласно данным заграничного паспорта 51 №1006469, выданного гражданину РФ Афанасьеву Е.В. 17 ноября 2003г., он находился на территории Китайской народной республики в июне 2004 года, в июне 2005 года, в сентябре 2006 года, в январе 2007 года.

Как указано в командировочных * удостоверениях №№ 260 и 261, выданным на основании приказа Ректора БГТУ «Военмех» им Д.Ф.Устинова № 403-к от 07.09.2006 г., соответственно, Афанасьев и Бобышев были

направлены в г.Харбин (КНР) для чтения лекций по курсу «Газодинамика струйных течений» и 10 сентября 2006 года убыли в командировку.

При этом 08 сентября 2006 года Афанасьев Е.В. оформил в управлении по безопасности и режиму «Военмеха» разрешение на вывоз за границу рабочих материалов к лекциям, 3-х компакт-дисков с программным обеспечением, книги «Элементы газовой динамики», что явствует из утвержденного первым проректором Стажковым С.М. разрешения.

Из текста приглашения, отправленного из Харбинского политехнического института видно, что Афанасьев и Бобышев были приглашены в этот университет для чтения лекций и в мае-июне 2009 года.

Согласно Приказу Ректора БГТУ «Военмех» им Д.Ф.Устинова № 370-к от 25 мая 2009 года Афанасьев и Бобышев были командированы в Китайскую Народную Республику для чтения лекций и проведения практических занятий по курсу «Газодинамика струйных течений» сроком с 30 мая по 08 июня 2009 года.

В связи с этим ректором БГТУ «Военмех» им Д.Ф.Устинова Ивановым К.М. была назначена комиссия по экспортному контролю, для рассмотрения которой Афанасьев и Бобышев представили программу курса «Газодинамика струйных течений» и компакт-диск с программным обеспечением, на вывоз которых и получили разрешение, что видно из соответствующего заключения КЭК БГТУ от 25 мая 2009 года, учетный номер 127.

По имеющимся отметкам в заграничных паспортах граждан РФ Афанасьев Е.В. (*паспорт 63 № 7354389 от 17.06.2008 года*) и гражданин РФ Бобышев С.В. (*паспорт 63 № 7354388 от 17 июня 2008 года*) выезжали (находились) в КНР с 30 мая по 06 июня 2009 года.

Справкой формы 12, оформленной подразделением по защите государственной тайны БГТУ «Военмех» им.Д.Ф.Устинова (№ 2/17 от 06.03.2009 г.) подтверждается, что Бобышеву С.В. распоряжением № Б/8/4115 от 27 марта 1981 года предоставлено право доступа к совершенно секретным сведениям.

Согласно представленным руководством БГТУ «Военмех» сведений и Афанасьев и Бобышев имеют допуск к работе с материалами и документами, имеющими гриф «совершенно секретно». В 2005 году каждый из них подписал соответствующий договор и принял на себя обязательства в случае попытки посторонних лиц получить от них информацию секретного характера

немедленно сообщить об этом в подразделение по защите государственной тайны БГТУ или органы ФСБ РФ. - т. 13 л.д.69-93

Осмотром документов, произведенным 06 мая 2011 года в помещении БГТУ «Военмех», подтверждается, что в указанном университете 26.11.2004г. введена в действие Инструкция по обеспечению режима секретности в Российской Федерации № 3-1, с которой Афанасьев и Бобышев ознакомлены. Они же ознакомлены с Положением об обеспечении режима секретности в учебном процессе БГТУ «Военмех» им Д.Ф.Устинова от 4 мая 2008 года и с «Инструкцией о порядке выезда из Российской Федерации сотрудников БГТУ, осведомленных в сведениях, составляющих государственную тайну» - т. 13 л.д.211-219

По результатам поездок в КНР Афанасьев и Бобышев составляли отчеты о выезде за границу и в частности в отчетах за 2009 год о выезде в г.Харбин (КНР) каждый из них отрицал попытки со стороны иностранцев получить закрытые сведения военного, научно-технического и экономического характера, что явствует из текстов этих отчетов.

Свидетель Зырянов И.К.-. подтвердил, что по должностным обязанностям занимается обеспечением режима секретности и защиты государственной тайны при учебном процессе БГТУ. С 30 мая по 7 июня 2009 года сотрудники кафедры А-4 Афанасьев и Бобышев выезжали в командировку в КНР, по возвращении из которой он провел их опрос и принял письменные отчеты по заграничным командировкам. И Афанасьев и Бобышев сказали, что поездка прошла в обычном режиме, со стороны лиц, с которыми они общались, попыток получения закрытых сведений не было.

Зырянов также сообщил, что на базе Инструкции № 3-1 по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства РФ, в БГТУ «Военмех» 4 сентября 2008 года издано Положение «Об обеспечении режима секретности в учебном процессе БГТУ». С этой инструкцией Афанасьев ознакомлен 8 сентября, а Бобышев 17 сентября 2008 года. Кроме того, каждый из них был ознакомлен с порядком выезда за границу сотрудников БГТУ «Военмех», допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну.

Из показаний свидетеля Стажкова С.М. усматривается, что с

середины 20-го века существовало и в начале 2000-х годов возобновилось сотрудничество «Военмеха» с Харбинским политехническим университетом. В связи с этим на протяжении нескольких лет сотрудники кафедры А-4, в том числе Афанасьев и Бобышев, ездили в Китай читать лекции. Он, Стажков, был в Китае в 2003 году, чтобы заключить новый договор. Там общался с переводчиком «Верой», профессором «Моу». В 2008 году представители ХПИ

прислали свой вариант договора о сотрудничестве, но он не был подписан, т.к. китайская сторона предлагала провести совместные исследования, близкие к оборонной тематике. В итоге был подписан проект договора, предложенный БГТУ, и в 2009 году Афанасьеву было поручено передать его китайской стороне.

Стажков среди предъявленных ему фотографий, опознал гражданина Китая Му Цзилиня, с которым общался как с профессором Моу.

Му Цзилиня как профессора Моу опознал по фотографиям и свидетель Круглов Ю.А., он же опознал по фото Ван Линь - «Веру» и Ван Янь. **Свидетель Круглов Ю.А.**, заведующий кафедры А-4 «Военмеха», сообщил, что эта кафедра занимается проектированием, разработкой и исследованиями пусковых установок ракетных комплексов. В рамках сотрудничества с Харбинским политехническим институтом Круглов несколько раз выезжал в Китай, читал лекции. В Китае он общался с Му Цзилинем, который хорошо говорил по-русски, переводчицей Ван Линь, которую на русский манер называли Вера, и ее начальником Ван Янь. Китайцы неоднократно задавали ему вопросы, касающиеся проектирования ракетных комплексов подводных лодок. В 2006 году Му Цзилинь сказал, что Ван Янь пошел на повышение в управление безопасности, а Вера хочет встать на его место. Принадлежность Ван Янь и Веры к китайским спецслужбам была очевидной, и это он обсуждал с Афанасьевым и Бобышевым, которые с 2006 года ездили в Китай для чтения лекций.

Перед каждой поездкой он инструктировал Афанасьева и Бобышева о безопасности, в том числе и по неразглашению гостайны. Он, Круглов, интересовался у них, не предлагали ли китайцы за вознаграждение сообщить сведения, составляющие государственную тайну. Афанасьев и Бобышев отрицали это.

Свидетель Круглов также сообщил, что БГТУ «Военмех» сотрудничал с МИТ по расчетам газодинамики подводного старта. Привязки указанных исследований к конкретным образцам российского ракетного старта не было, потому договоры носили открытый характер. Все расчеты и отчеты по работе делали Афанасьев и Бобышев. С ним, Кругловым, как с руководителем, они согласовывали отчеты, однако, не будучи специалистом по газодинамике, он подробно с ними не знакомился и не может сделать вывод, содержатся ли в них сведения, составляющие государственную тайну. Бобышев являлся экспертом кафедры по вопросам секретности, ему и Афанасьеву он полностью доверял. О том, что в расчетах были использованы и в отчетах приведены графики, содержащие достоверные данные по «Булаве», Афанасьев и Бобышев ему не говорили.

Свидетель Добросердов И.Л. показал, что вместе с Афанасьевым и Бобышевым участвовал в работе по выполнению технического задания МИТ в 2006-2008 годах. По характеру работы это задание было «закрытое», т.к. его результаты использовались при проектировании изделия, являющегося секретным, но грифа секретности не имело. В БГТУ установлен строгий порядок вывоза материалов за границу, и все сотрудники обязаны показывать вывозимый материал экспертной комиссии. Работа Афанасьева и Бобышева по договору с МИТом была связана с ракетой «Булава», и эта работа, без сомнения, носила закрытый характер, составленные по ее результатам отчеты ни при каких условиях нельзя вывозить, а тем более передавать кому-либо, кроме заказчика, т.е. МИТа.

Свидетель Николаева И.Н. сообщила, что является начальником международного отдела БГТУ «Военмех», занимается в том числе оформлением заграничных командировок и является техническим секретарем комиссии экспертного контроля (КЭК), которая проводит экспертизу документов, вывозимых за рубеж. Афанасьев и Бобышев также проходили эту процедуру и представленные ими материалы были переданы для изучения эксперту Ветрову. Бобышев был экспертом кафедры А-4, поэтому он самостоятельно проверял свою работу на возможность открытого опубликования.

Свидетель Загашвили Ю.А. подтвердил, что является членом комиссии экспертного контроля, помнит, что в мае 2009 года Афанасьев и Бобышев представляли комиссии рукопись - конспект лекций и CD-ДИСК. В БГТУ существует инструкция комиссии экспертного контроля, с которой ознакамливаются все лица, выезжающие в зарубежную командировку. Эта инструкция предписывает представить КЭК весь вывозимый материал. Загашвили не знал, что Афанасьев и Бобышев в мае 2009 года вывозят с собой в китайскую командировку ноутбук и флеш-карту, в 2009 году никаких отчетов по научно-исследовательским работам на рассмотрение комиссии экспертного контроля Афанасьев и Бобышев не представляли.

Свидетель Ветров Ю.А. показал, что в БГТУ «Военмех» он является ответственным за экспертный контроль, через который проходят все научные материалы, которые планировались огласить в открытой научной печати, на конференциях, а также предназначены для преподавания иностранным гражданам, в том числе в зарубежных командировках. Преподаватели Афанасьев и Бобышев приносили для экспертизы только программу теоретического курса «Газодинамики», который читали в Китае.

По словам **свидетеля Ныркова В.В.**, с 2004 по 2011 год он был секретарем постоянно действующей технической комиссии (ПДТК) - постоянно действующего органа, занимающегося вопросами соблюдения гостайны при различных мероприятиях. Приказом ректора по университету определены

списки экспертов кафедр и экспертных комиссий по гостайне. На кафедре А-4 экспертом, который оценивал работы на наличие сведений, составляющих гостайну, был Бобышев. Кандидатуры экспертов выдвигают

завкафедрами, эксперт должен иметь большой кругозор, (позволяющий) который позволит оценить и совокупность открытых сведений, которые могут являться гостайной. Поэтому исполнитель работы равно как и ее заказчик обязаны оценить степень секретности работы и присвоить ей соответствующий гриф.

Свидетель Толпегин О.А. показал, что в 2009 году был проректором БГТУ по научной работе, в этом качестве подписывал отчеты по выполнению научно-исследовательских работ. Открытый или закрытый характер такой работы, определяет заказчик, которому удобнее пользоваться открытым отчетом, но если исполнитель взял где-либо закрытый материал, он должен поднять вопрос о засекречивании такого отчета. Отчеты, составленные Афанасьевым и Бобышевым в 2006 и 2008 годах по работам согласно техзаданию МИТ подписаны в том числе им, Толпегиним, но он ставил подпись формально, не просматривая отчета, т.к. этой темой не владел и доверял исполнителю, т.е. Афанасьеву.

Свидетель под псевдонимом «Иванов Сергей Петрович» показал, что с 1992 по 1999 год неоднократно по производственным делам выезжал в Китай, где познакомился с переводчиком Чжан Вейму, который просил называть его «Саша». В 1996 году Саша познакомил его с Ваном и Му Цзилинем, которого представили как профессор Моу, а в 2000 году с переводчицей Ван Линь, которая представилась русским именем Вера. В июне 2009 года при посещении г.Пекина в составе российской делегации Чжан Вейму сказал «Иванову», что с ним хотят встретиться специалисты по поводу авиационных двигателей. Во время встречи переводчиком была Вера, она попросила найти специалистов по ракетной тематике и сообщила свой адрес электронной почты, звучащий по-русски как «верабьюти», и телефонные номера «8613796002090» и «8645155659288». В 2010 году «Иванов» вновь посетил Китай по приглашению Саши (Чжан Вейму), переводчиком вновь была Вера (Ван Линь). В первый же вечер он рассказал Саше о том, что в марте 2010 года его вызывали в ФСБ, где интересовались контактами с ним и Верой (Ван Линь) и просили сообщить, как только они приедут в Россию. 17 июня Вера (Ван Линь) сказала, что с «Ивановым» хочет встретиться Ван, который ждал их в одной из гостиниц. Вера представила Вана как начальника отдела научно-технической разведки, сказала, что она тоже работает там. По манере их поведения было понятно, что Ван руководитель Веры (Ван Линь). Он подробно расспросил «Иванова» об обстоятельствах допроса в ФСБ и обратился к нему с просьбой помочь установить связи с российскими научно-техническими работниками в области ракетостроения, установлению связей с ракетным центром и предложил за это деньги.

Свидетелю «Иванову» была предъявлена фототаблица, и он опознал гражданина КНР Ван Янь, которого ему представили как Вана, что явствует из протокола этого следственного действия.

Допрошенный в качестве **свидетеля сотрудник ФСБ**, данные о личности которого установлены судом и содержатся в материалах дела (т.4.л.д.90-94), но не приводятся в настоящем приговоре, показал, что в 2007 году в поле зрения оперативного подразделения Управления ФСБ попали граждане РФ профессора кафедры А-4 Балтийского государственного технического университета «Военмех» им.Д.Ф.Устинова Афанасьев и Бобышев, которые поддерживали тесные контакты с китайскими гражданами Ван Линь(Вера) и Му Цзилинь (Мао)-кадровыми сотрудниками Харбинского разведывательного центра регионального управления штаба Шеньянского военного округа НОАК. В связи с этим за ними было установлено наблюдение, прослушивание, контроль технических каналов связи, был проведен негласный осмотр рабочего кабинета Афанасьева и Бобышева **и негласное обследование их багажа при вылете из Санкт-Петербурга в Пекин (КНР) летом 2009 года. В багаже находились ноутбук, CD-диск и флеш-карта Transend, информация с которых была скопирована и изучена.** Ее анализ показал, что на ноутбуке и флеш-карте содержатся сведения научно- технического характера, в том числе составляющие государственную тайну.

В соответствии с постановлениями о проведении ОРМ — обследование помещения, 28 мая 2009 года в багажном отделении аэропорта «Пулково-2» в период оформления рейса самолета сообщением Санкт-Петербург-Пекин, на котором вылетали в служебную командировку в КНР Афанасьев и Бобышев, были обследованы их чемоданы, в которых помимо личных вещей у Бобышева находилась флеш-карта и CD-R диск, у Афанасьева ноутбук «ASUS» A6R серийный номер 6AN0AC022464. Информация, находящаяся на флеш-карте, и содержимое ноутбука было скопировано на электронные носители и при предварительном исследовании содержимого на ноутбуке, флеш-карте и CD диске обнаружены научно-технические материалы, в том числе имеющие отношение к российским образцам ракетной техники. (т.1 л.д.24-26)

По возвращении Афанасьева и Бобышева в период оформления рейса сообщением Пекин-Санкт-Петербург, на котором они прилетели из командировки, чемоданы вновь были обследованы, при предварительном исследовании содержимого на ноутбуке, флеш-карте и CD диске обнаружены научно-технические материалы, в т.ч. данные, относящиеся к российской ракетной технике, кроме того, на флеш-карте находилась папка с фотографиями, на которых засняты Афанасьев, Бобышев, Ван Линь, Му Цзилинь, а также неизвестные китайские граждане. Вся данная информация была также скопирована, т.1 л.д.28-30

Из протоколов произведенных 16 марта 2010 года обысков явствует, что:

- в жилище Афанасьева изъяты его записные книжки, визитная карточка Ван Янь, три накопителя на жестком магнитном диске, мобильный телефон «Самсунг», ноутбук «ASUS», переносной НЖМД фирмы «Samsung», светокопия документа, начинающегося словами «Программное обеспечение расчета параметров струи...», аннулированный заграничный паспорт, 10 фотографий; - т. 5 л.д.7-11
- в жилище Бобышева изъяты мобильный телефон «NOKIA», ежедневник, девять фотографий; - т.5 л.д.25-29
- в рабочем помещении Афанасьева и Бобышева № А4-5 на ул. 1-я Красноармейская, д. 1 в Санкт-Петербурге обнаружены и изъяты

с рабочего места Афанасьева : визитные карточки, внешний жесткий диск «WesternDigital» серийный номер WXE807344577, системный блок марки «Кей» серийный номер 210708163211, 4 листа формата А-4 с рукописными записями, документы в папках-скоросшивателях;

с рабочего места Бобышева изъяты: системный блок серийный номер 0770952010489, 2 записные книжки, визитные карточки, листы бумаги с рукописными записями, документы в прозрачной папке, устройство USB Flash Drive марки Transcend (флеш карта). - т.5 л.д.63-68

По заключению комиссионной информационно-аналитической экспертизы - т. 14 л.д.2-63 -

- в памяти телефона «Samsung» Афанасьева имеется запись «Вера Китай 13796002090», на сим-карте из мобильного телефона Бобышева имеется запись «Мой 8108645186416710»;
- на жестком диске (НЖМД) ноутбука ASUS модель А6R, серийный номер BAN0AC022464, имеется большое число текстовых, графических и мультимедийных файлов, относящихся к научно-технической, в частности, каталоги НИР, учебной, военной, служебной и бытовой тематикам;
- на флеш-карте Transcend, на корпусе которой имеется надпись «D33193», тоже имеется большое число таких же файлов, по характеру информации относящейся к аналогичным тематикам.

Согласно сведений протоколов проведенных осмотров изъятого в записной книжке мобильного телефона Афанасьева имеется номер «13796002090», сохраненный как «Вера Китай», в на сим-карте мобильного телефона Бобышева записан телефонный номер «8108645186416710»,

сохраненный как «Моу», в его ежедневнике на 49 листе имеется надпись «Моу Цзи Линь» с указанием нескольких номеров его телефонов, включая мобильные, а также номер факса, и запись «Вера» с номером телефона, на листе 53 запись «Вера Харбин с номерами телефона и факса, на листе 93 записано Вера Харбин email verabeauty@163.com тел. 8-10-86-137-9600- 2090, на девяти фотографиях запечатлены Бобышев, Афанасьев и Ван Линь, Му Цзилин и Ван Янь.

Среди бумаг и документов Бобышева находился лист формата А-4, представляющий собой бланк отеля «PING AN FU HOTEL», название которого исполнено латинским шрифтом и иероглифами, на котором имеется рукописный текст, начинающийся словами : «приоритет № 1 и № 4 (конкретно)», «передать препод. В Китае...», при этом под № 1 следует запись: «Тополь М» (заштриховано), общая обстановка пуска», под № 4 - «ключевые техники пуска и варианты решения.», в пункте 6 запись «Добавляйте то, что вы еще знаете». Следующий пункт записи: «Искандер»(заштриховано) с припиской - «содержание как выше», а также лист формата А-4, заполненный рукописными записями, начинающийся словами : «1.БЖРК...» и заканчивающийся словами «...4.По пуск.тех-ке св- зв крылатой» - т.5 л.д.243-253, т.6 л.д.1-14, 96-115, т.7 л.д. 1-250, т.8 л.д. 1-82

По рукописным текстам в записной книжке и на гостиничном бланке проведена почерковедческая экспертиза согласно выводам которой тексты в записной книжке «Вера», «Моу», номера телефонов и электронный адрес выполнены подсудимым Бобышевым, им же исполнена запись на гостиничном бланке «Приоритет №1 и №4 (Конкретно)», «передать препод.в Китае», а другие рукописные записи на этом листе, начинающиеся словами «Статьи на следующую тему:...» и заканчивающиеся словами «... Содержание как выше», включая зачеркнутые слова «Тополь М», «Искандер», исполнила Ван Линь, образцы почерка которой получены в ходе расследования уголовного дела №287810, возбужденного СУ ФСБ России по ст.276 УК РФ . - тЛ4 л.д.225-260, т.15 л.д.1-66, тЛЮ л.д.87

По сообщению СВР России Ван Линь и Му Цзилин являются кадровыми сотрудниками Харбинского разведывательного центра Разведывательного управления штаба Шеньянского военного округа Народной Освободительной Армии Китая. - т.1 л.д.97-97

Из указанного ранее протокола осмотра изъятого у Бобышева и Афанасьева видно, что на фотографиях Афанасьева запечатлены он, Бобышев, Ван Линь и Моу Цзилин, у него же изъяты визитная карточка Ван Янь, в записной книжке содержится запись «Вера E- mail:verabeauty@163.com (о) 13936241634 и записи номеров телефонов Веры и Моу, среди бумаг находится светокopia документа, состоящего из идентичных текстов на русском языке и в виде иероглифов, начинающийся

словами: «Программное обеспечение расчета параметров струи двигателя, работающего в воде...», на двух листах формата А-4, изъятых на рабочем месте Афанасьева, содержится машинописный текст под общим заголовком «Для баллистической ракеты твердого топлива при подводном запуске по вертикальной оси (вертикальный запуск)», с изложением десяти вопросов о глубине запуска, скорости лодки, режиме запуска, момента времени работы главного двигателя ракеты и управление пространственного положения, какие виды для подводного запуска на глубокой глубине в воде Российской подводной баллистической ракеты (БРТТ), какая разница по общему проекту и по опытам испытания Булавы и т.д., разделенных на 4 группы.

По заключению почерковедческой экспертизы рукописный текст «Вера» и записи ее телефонов и электронной почты выполнены подсудимым Афанасьевым. - т. 14 л.д.225-260, т. 15 л.д.1-66

2 листа с машинописным текстом 10 вопросов исследованы в судебном заседании с участием свидетеля Сухадольского. - т.7 л.д.125-126

При этом Афанасьев заявил, что накануне командировки в Китай в мае 2009 года позвонил профессор Моу и сказал, что китайская сторона хотела бы, чтобы они с Бобышевым прочитали лекцию по некоторым вопросам из предоставленного ранее списка, и назвал их номера. Он, Афанасьев, сослался на то, что у него нет этого списка, тогда с электронного адреса Веры пришел перечень вопросов, который явно выходил за рамки обычных лекций, было очевидно, что они недопустимы, поэтому Афанасьев уничтожил электронное письмо. Каким образом эти вопросы оказались на его рабочем месте, не знает. Однако один из вопросов содержал запрос на информацию по образованию полости (каверны) за движущимся в жидкости предметом. У Афанасьева была книга американского автора по этой теме, дополнительно он взял информацию с сайта Государственного ракетного центра им Макеева и фильм телеканала «Звезда» по вопросам комплексов морского базирования, которые решил использовать для ответа на поставленный вопрос, и которые вывез в Китай.

Свидетель Сухадольский А.П. по поводу сформулированных вопросов показал, что человек, занимающийся газоструйной темой, может на них ответить. В то же время ответы на вопросы, сформулированные в первом пункте, составляют сведения, сохраняемые под грифом «совершенно секретно», такая же степень секретности сведений предполагает ответ на третий вопрос второй группы, другие ответы предусматривают сообщение «секретных» сведений. Зная ответы на указанные вопросы, время разработок подводного старта баллистической ракеты морского базирования можно сократить вдвое.

Из соответствующего протокола следственного действия усматривается, что в помещении ФГУП «Московский институт теплотехники» произведена выемка

- технического отчета по анализу результатов броскового испытания имитатора ракетного старта изделия ЗМ-30.ИРС №2, CD-R диска Verbatim № V1L11E2090631, «инв.№ 359с-04г. секретно», и

трех научно-технических отчетов БГТУ «Военмех», выполненных по договору с Московским институтом теплотехники, по составной части ОКР: **в 2006 году** - «Определение импульсных газодинамических нагрузок, возникающих в процессе «схлопывания» газового объема над РШ, на конструкцию легкого корпуса и шпангоуты 61 и 97 носителя проекта 955» (заключительный),

в 2007 году - «Определение импульсных газодинамических нагрузок, возникающих в процессе выхода изделия из контейнера и последующих газодинамических процессов в подпалубном пространстве носителя проекта 955 для уровней перфорации шпангоутов 61 и 97 в 20,40 и 60 %» (заключительный),

в 2008 году - «Исследование изменения параметров окружающей среды от работы соседних РШ на условия работы «подветренной» РШ (заключительный).

Осмотром указанных отчетов установлено, что руководителем темы являлся Афанасьев Е.В., кроме него от БГТУ «Военмех» отчеты подписаны также Кругловым, от корпорации МИТ их подписали Махирев и Матвеев. Исполнителями отчетов являлись Добросердов, автор введения, и Афанасьев и Бобышев, разрабатывавшие 1 и 2 разделы отчетов, содержащих анализ экспериментальных данных, иллюстрированных графиками, в том числе имеющими пояснение о привязке данных к ИРС-2 М-30.

Подсудимый Бобышев подтвердил, что в каждом отчете БГТУ имеется раздел, написанный им.

Существование договорных обязательств между МИТ и «Военмехом» о выполнении научно-исследовательских работ в рамках опытно-конструкторских работ, выполняемых МИТом по разработке «Булавы» подтверждается техническими заданиями и содержанием деловой переписки между МИТ и БГТУ.

Свидетель Матвеев Л.И. показал, что в 2006 году он работал в Московском институте теплотехники начальником отдела, который занимался ракетными стартами комплекса «Булава». Он, Матвеев, оформлял технические задания в 2006, 2007 и 2008 годах, по которым в соответствии с договором, заключенным с БГТУ «Военмех» им. Д.Ф.Устинова, Афанасьев и Бобышев проводили научно-исследовательские работы в рамках опытно-конструкторских работ по созданию «Булавы» и составили 3 отчета.

Техзадания были несекретные, поэтому исполнителям передавались телеметрические данные без привязки к комплексу «Булава». Позднее Афанасьев обратился к Матвееву с просьбой предоставить им более полные данные, полученные на полигоне при запуске имитатора «Булавы» - испытательного реактивного снаряда (ИРС-2). Поскольку эти данные действительно были необходимы для выполнения техзадания, а Матвеев знал Афанасьева более 20 лет и доверял ему, он вне установленного порядка секретного делопроизводства передал ему 9 графиков, в части которых содержались секретные данные, полученные с полигона при запуске испытательного реактивного снаряда, и была привязка к ИРС-2, имитатору «Булавы».

С участием Матвеева были осмотрены имеющий гриф «секретно» совместный отчет военных и «Корпорации «Московский институт теплотехники» по анализу результатов броскового испытания имитатора ракетного старта изделия ЗМ-30.ИРС-2 и составленные в 2006,2007,2008 годах Афанасьевым и Бобышевым научно-технические отчеты БГТУ по составной части опытно-конструкторской работы (ОКР), выполненные по договору с указанной корпорацией. Матвеев подтвердил, что содержащиеся в отчетах БГТУ графики воспроизводят графики из секретного отчета МИТ, именно эти графики были переданы им Афанасьеву.

Осмотром в судебном заседании указанных отчетов, являющихся вещественными доказательствами, установлено, что на нескольких графиках в отчетах БГТУ за 2006, 2007, 2008 годы не удалены пояснения того, что приведенные параметры относятся к ИРС, а на одном из графиков отчета 2007 года (лист 9), аналогичному имеющему гриф «секретно» графику на листе 106 отчета МИТ по результатам броскового испытания, приведено не только полностью совпадающее с секретным отчетом пояснение, но и имеется дополнительное уточнение, что данные параметры имеют отношение к ИРС-2 М-30, т.е. содержится прямое указание на разрабатываемый проект изделия «Булава».

Свидетель Александров А.В. подтвердил, что принимал участие в составлении отчета по испытаниям имитатора ракетного старта «Булавы», в частности, им выполнены графики с использованием данных, содержащихся на секретном диске, полученном с места испытания. Отчеты БГТУ «Военмех» за 2006-2008 год базируются на одних и тех же материалах и содержат графики, составленные Александровым на основании телеметрии, которая находилась на секретном диске.

Свидетель Махирев В.И. показал, что в 2006-2008 годах по договору с МИТ Афанасьев и Бобышев выполнили несколько исследовательских работ и составили отчеты, с которыми он, Махирев, подробно незнакомился, читал

только заключение и выводы. Подробно содержание отчетов изучил в 2010 году, когда ему стало известно, что в них попала секретная информация, переданная Матвеевым из рук в руки Афанасьеву. Об этом Матвеев рассказал ему сам.

С участием свидетеля Махирева были осмотрены отчет МИТа по результатам испытаний подводного старта ИРС-2 (гриф «секретно») и отчеты БГТУ за 2006-2008 года. При этом Махирев указал, что в каждом из отчетов БГТУ использованы 9 графиков секретного отчета МИТ с исходными данными, взятыми непосредственно с испытательного полигона.

Свидетель Захаров В.В. сообщил, что отдел, в котором он работает, имеет отношение к разработке «Булавы». БГТУ «Военмех» по договору с МИТ выполнял ряд научно-исследовательских работ по гидрогазодинамике. В соответствии с поставленными перед БГТУ задачами для выполнения договорных обязательств им были необходимы телеметрические данные, полученные по результатам броскового испытания имитатора ракетного старта этого изделия. Хотя в договорах и в технических заданиях это не было указано, однако без них работу выполнить было невозможно. Графические данные по телеметрии изделия ИРС-2 составляют государственную тайну, и в соответствии с инструкцией исполнитель должен был засекретить свою работу.

Свидетель Сухадольский А.П. показал, что связан с разработкой ракетного комплекса стратегического назначения «Булава-30». Полученная в результате броскового испытания на полигоне телеметрическая информация была обработана специалистами МИТа и графики, представленные ими в отчете, являются расшифрованной телеметрической информацией, потому являются секретными. И безусловно секретными являются графики в их совокупности, даже если отдельные из них несекретны, т.к. в них есть условия стартового коридора комплекса «Булава», т.е. «боевого коридора», который каждая из сторон скрывает, и графики отчетов в совокупности раскрывают некоторые конструктивные особенности «Булавы».

С участием свидетеля Сухадольского были осмотрены отчеты, подготовленные специалистами МИТ и составленные Афанасьевым и Бобышевым в 2006-2008 годах. Сухадольский указал на то, что в них представлены одни и те же графики и указаны одни и те же параметры, однако в отличие от отчета МИТ, графики в отчете БГТУ не имеют грифа «секретно». Из протокола осмотра изъятого у Афанасьева ноутбука фирмы ASUS, изъятой у Бобышева флеш-карты Transcend, а также информации, скопированной с этих устройств в ходе обследования багажа Афанасьева и Бобышева в аэропорту «Пулково» при убытии в Пекин, следует, что в ходе осмотра произведен сравнительный анализ содержащихся на них

электронной информации. В результате установлено, что данные научно-исследовательского характера в отношении корабельного ракетного комплекса стратегического назначения «Булава», имеющиеся в электронной памяти ноутбука и флеш-карты, идентичны по содержанию с данными, имеющимися на DVD-R дисках, полученных в результате обследования багажного отделения аэропорта. - т. 13 л.д.94-135

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства проведены экспертные исследования достоверности и степени секретности этих сведений, а также сведений, содержащихся в указанных ранее отчетах БГТУ «Военмех» за 2006-2008 годы.

Согласно каждому из заключений комиссий экспертов содержащиеся на ноутбуке Афанасьева и флеш-карте Бобышева сведения научно-технического характера в отношении КРК СН «Булава-30» являются достоверными, они аналогичны содержащемуся в отчетах БГТУ «Военмех» 2006-го, 2007-го и 2008-го годов, и отчету МИТ по результатам броскового испытания. Эти сведения раскрывают диапазон стартовых глубин, тип пусковой установки, результаты испытаний ракетного комплекса с подводным стартом под условным наименованием «Булава». Они подпадают под действие п.11 и п. 18 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203, п.п. 1.25 и 1.38 Приложения №1 к перечню сведений, подлежащих засекречиванию, Российского авиационно-космического агентства, утвержденного приказом Российского авиационно-космического агентства от 17.01.2003 г. № 1с, п.п. 1.25, 1.38, 2.20 Перечня Роскосмоса № 2с, утвержденного приказом Федерального космического агентства от 15 февраля 2008г., и абз.2 п.254, абз.2 п.327 Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих засекречиванию, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30.08.2006г. № 046, а также абз.2 п.289 указанного Перечня, составляют как в момент передачи, так и на момент производства экспертизы государственную тайну и имеют степень секретности «секретно».

Данные сведения раскрывают особенности старта ракеты из подводного положения ее носителя и содержат анализ закрытых экспериментально подтвержденных данных, касающихся динамики движения испытательного реактивного снаряда (ракеты), газового пузыря вдоль нее, давления и температуры газа на хвостовом отсеке и боковой поверхности ракеты с привязкой по времени к динамике движения ракеты в воде с указанием давления в транспортно-пусковом контейнере от работы порохового аккумулятора давления (ПАД), раскупорки контейнера, а также выхода изделия из контейнера и динамики его затопления.

Передача указанных сведений может нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации, в частности, получение иностранными специалистами экспериментально подтвержденной информации о научно-технических решениях в части реализации надежного подводного старта создаваемого в России нового ракетного комплекса стратегического назначения («Булава-30»), формирует условия для сокращения сроков и материальных затрат на создание иностранными государствами аналогичного ракетного комплекса и его модификаций с последующим принятием на вооружение национальными ВМС иностранного государства.

При распространении указанных достоверных исходных данных вооруженные силы иностранного государства получают возможность введения их в автоматизированные системы поиска и обнаружения подводных лодок и систем засечки стартов баллистических ракет, что приводит к снижению эффективности боевого применения новых российских ракетноносцев из-за увеличения вероятности их обнаружения во время выхода на боевой курс и вероятности определения точек старта ракет.

Кроме того, факт несанкционированной передачи сведений о научно-технических решениях, реализуемых при создании ракетного комплекса стратегического назначения с ракетой «Булава 30», иностранному государству, иностранной организации или их представителям подрывает позиции предприятия оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации - ОАО «Корпорация «Московский институт теплотехники» - в международном режиме по контролю над нераспространением ракетных технологий.

Оценивая заключения комиссий экспертов, суд учитывает, что исследования проведены высококвалифицированными специалистами различных специальностей, процедуры исследования подробно изложены, а выводы мотивированы и не содержат противоречий. В ходе проведенных отдельно друг от друга исследований обе комиссии экспертов основывались на объективных данных, пришли по существу к одинаковым выводам, поэтому каждое из заключений проведенных по делу комплексных комиссионных судебных экспертиз суд считает достоверным доказательством.

На такую оценку не влияет то, что при первоначальном исследовании эксперты использовали не действующий к моменту ее работы перечень Роскосмоса №1с от 2003г., а более поздняя комиссия экспертов отнесла к секретным большее количество сведений, содержащихся в исследуемых материалах, и при анализе возможности причинения ущерба пришла к выводу о нанесении ущерба не только в указанных выше областях, но и в части экономической деятельности учреждению Министерства обороны РФ, составляющий порядка 1 030 000 000 рублей.

При этом суд принимает во внимание, что пп. 1.25, 1.38 Перечня Роскосмоса № 2с, утвержденного приказом Федерального космического агентства от 15 февраля 2008г., идентичны пп. 1.25, 1.38 Перечня Роскосмоса № 1с от 17.01.2003 года, и считает убедительными пояснения экспертов в судебном заседании о технической ошибке при оформлении заключения. Не составляет противоречия в заключениях экспертных комиссий и указание на дополнительно выявленные обстоятельства, поскольку в комиссии экспертов, назначенной судом, был расширен профиль интегрированных в нее специалистов, что повлияло на их кооперированный вывод. Свои выводы эксперты мотивировали и у суда не имеется оснований не доверять им.

Вместе с тем, дополнительно выявленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства не вменены в вину подсудимым Афанасьеву и Бобышеву, потому суд лишен возможности включать их в свое решение.

Давая оценку показаний свидетелей, суд исходит из того, что ни у кого из допрошенных лиц не было конфликтных, неприязненных отношений с подсудимыми, потому суд не усматривает повода для оговора ими Афанасьева и Бобышева. Показания каждого свидетеля подтверждаются объективными данными документов, относящихся к рассматриваемым событиям и изготовленным во время событий, о которых свидетели рассказывают спустя несколько лет, их показания взаимодополняют друг друга и согласуются между собой. Поэтому суд приходит к выводу, что в целом показания свидетелей соответствуют действительности и считает сообщенные ими сведения достоверными доказательствами.

В то же время оценивая показания свидетеля Матвеева о том, что техзадание на выполненные подсудимыми работы было несекретным и все использовавшиеся материалы также не содержали сведений, составлявших государственную тайну, что он не сообщал Афанасьеву о секретности переданных ему графиков, и такие же графики были в несекретном отчете государственного ракетного центра им.Макеева, а также оценивая показания свидетеля Александрова о том, что материалы, на которых построены графики, были впоследствии в несекретном виде, суд учитывает следующее.

Указание в техзадании на отсутствие требований по секретности не исключает придания выполненным работам соответствующего грифа секретности, поскольку исполнители работы руководствуются в этом вопросе положениями Перечня Роскосмоса №1с до 15.02.2008г., а после этой даты положениями Перечня Роскосмоса №2с, согласно которым ответственность за правильное присвоение грифа секретности документам несут исполнители документов.

Показания Матвеева и Александрова о том, что графические данные по ИРС-2 впоследствии использовались в открытых материалах - ГРЦ им.Макеева, неконкретны и голословны и не опровергают выводов комиссии экспертов о том, что заложенная в графиках телеметрическая информация и в настоящее время составляет государственную тайну. К тому же эти заявления исходят от лиц, непосредственно нарушивших режим секретности при передаче указанных выше документов, и их заявления опровергаются компетентным свидетелем Сухадольским, в добросовестности показаний которого суд не сомневается. Поэтому в оценке этого обстоятельства суд доверяет именно его показаниям.

Между тем, указанное выше заявление Матвеева в суде противоречит его же показаниям на следствии о том, что, он передал Афанасьеву телеметрические данные, полученные в ходе испытаний ИРС-2 и с привязкой к этому изделию, при этом предупредил, что графики только для него и только для работы. Это подразумевалось всегда, т.к. и Афанасьев и Бобышев, сотрудничавшие с МИТом около 20 лет, сами знали, что связанная с ним работа не подлежит разглашению. Матвеев был уверен в Афанасьеве и Бобышеве, что они этого не сделают, тем более, не повезут эти графики за пределы России. Эти, оглашенные при нем показания, Матвеев подтвердил.

Кроме того, показания Матвеева в части заявления о том, что Афанасьев не знал о секретности переданных ему данных, опровергаются и показаниями подсудимого в ходе предварительного расследования.

Так, будучи допрошенным 7 апреля 2010 года, Афанасьев показал, что все документальные материалы и данные передавались Матвеевым неофициальным порядком и не имели внешних признаков документов, содержащих государственную тайну. Матвеев о секретности сведений не сообщал. Вместе с тем Афанасьев, как «секретоноситель» понимал, что некоторые из них могут содержать составляющие государственную тайну сведения. Выполненные им и Бобышев отчеты также могли содержать составляющие государственную тайну сведения, и при передаче этих материалов китайской стороне Афанасьев понимал, что его действия могут нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Афанасьев признал, что в июне 2009 года передал представителям спецслужб КНР сведения, составляющие государственную тайну, при этом 23 марта 2010 года он показал, что уже в первую поездку в КНР в 2002 году понял, что Вера и Му Цилинь имеют отношение к специальным службам КНР. Этими соображениями он поделился с Бобышёвым, который с ним согласился, но в БГТУ они этого никому не сообщили. В последующие поездки Вера и Му

Цзилинь стали более активно интересоваться информацией о стартовых комплексах российского производства и различных способах старта с привязкой к конкретным ракетным комплексам Российской Федерации.' Он и Бобышев некоторое время не соглашались, т.к. понимали, что сообщение сведений, которые они запрашивают, незаконно, т.к. большинство из них составляют государственную тайну. Однако через какое-то время, приблизительно в 2006 году, они с Бобышевым фактически поддались на уговоры Веры и с 2006 года начали готовить к вывозу так называемый «расширенный» курс лекций и практических занятий для Китая, т.е. собирали сведения, касающиеся ответов на вопросы, поставленные Верой и Му Цзилинь. Сведения они с Бобышевым собирали как из открытых источников, так и из источников, имеющих у них по работе в БГТУ и из других предприятий, с которыми имели договорные отношения, в том числе «закрытого»" характера. В частности, в ноутбуке Афанасьева имелись материалы, касающиеся результатов измерений динамики движения испытательного реактивного снаряда, давления и температуры газа на его хвостовом отсеке и боковой поверхности, а также на стенке и дне транспортно-пускового контейнера с привязкой по времени и динамике выхода изделия с указанием характерных моментов старта с привязкой к конкретным изделиям ракетной техники Российской Федерации. Они были представлены в виде отчетов для Московского института теплотехники, начиная с 2006 по 2008 год. Указанные данные в июне 2009 года были переданы им в присутствии Бобышева в г.Пекине китайке Вере. За передачу указанных материалов выплачивали ему и Бобышеву денежное вознаграждение.

Такие же сведения Афанасьев сообщил на допросе 24 марта 2010 года, кроме того рассказал, что еще в 2006 году Му Цзилинь передал ему задание с перечислением вопросов, которые касались подводного старта. По этим вопросам он и Бобышев подготовили соответствующие материалы для последующей передачи китайской стороне, которые Афанасьев сформировал в электронные папки на своем ноутбуке и вместе с Бобышевым обсудили, будет ли этого достаточно. Приблизительно 5-6 июня 2009 года в гостинице Афанасьев в присутствии Бобышева передал все собранные ими материалы, включая касающиеся работы с Московским институтом теплотехники, Вере и Му Цзилинь.

Как и Афанасьев, в ходе предварительного расследования Бобышев признал, что вместе с Афанасьевым подготовил и передал в июне 2009 года китайским гражданам Ван Линь и Му Цзилинь материалы, касающиеся подводного старта ракет «Булава». При этом, будучи допрошенным 22 марта 2010 года, показал, что во время командировки в Китай в 2002 году у них с Афанасьевым возникли подозрения, что Вера и Му Цзилинь имеют отношение к спецслужбам КНР. В 2006 году он и Афанасьев были в очередной командировке в Китае, где Вера передала им задание на сбор

сведений по российскому ракетостроению, в том числе о ракетном комплексе «Булава».

24 марта 2010 года Бобышев показал, что в 2006 году Вера подготовила им с Афанасьевым ряд вопросов на листе бумаги, в частности, были вопросы о «Булаве». И Бобышев и Афанасьев осознавали, что некоторые сведения которые китайцы конкретизировали в вопросах, могли нанести ущерб внешней безопасности России, и об этом они с Афанасьевым неоднократно обсуждали. Материалы, которые интересовали китайцев, Афанасьев и Бобышев готовили вместе, брали их из различных источников. В том числе на ноутбуке Афанасьева содержались материалы, касающиеся подводного старта ракет «Булава», которые были в подготовленных им и Афанасьевым отчетах Московскому институту теплотехники и касались результатов измерений динамики движения испытательного реактивного снаряда, давления и температуры газа на его хвостовом отсеке и боковой поверхности, а также на стенке и дне транспортно-пускового контейнера, результатов измерений динамики движения газового пузыря вдоль изделия, давления и температуры газа на стенке и дне ТПК. Перед выездом в Китай в 2009 году Бобышев и Афанасьев обсудили достаточность сведений, подготовленных ими согласно заданию, полученному от Веры в 2006 году. В последний день поездки (5 или 6 июня 2009 года) Афанасьев перекопировал содержащиеся в памяти его ноутбука данные на флеш-карту, которую дала Вера. В момент копирования материалов Бобышев находился рядом. За переданные материалы Вера передала им 7000 долларов США.

20 апреля 2010 года Бобышев рассказал, что и он и Афанасьев, являясь «секретносителями», сознавали, что сведения, касающиеся конкретных тактико-технических характеристик ракетных комплексов российского ракетостроения, а также новейшие технологии и конструктивные решения, применяемые в области российского ракетостроения, составляли государственную тайну. Они с Афанасьевым дали свое согласие на подготовку и передачу вышеназванных материалов, т.к. хотели подзаработать денег, подготовили ряд материалов, включая отчеты, в которых были использованы материалы, полученные Афанасьевым в МИТ у Матвеева, в том числе составляющие государственную тайну. По их с Афанасьевым мнению составляли государственную тайну графическое изображение (графики) по ИРС-2. И они с Афанасьевым понимали, что часть сведений в подготовленных ими для МИТа отчетах составляет государственную тайну. Об этом они говорили в процессе подготовки этих материалов, а также непосредственно перед самой поездкой. Он, Бобышев, осознавал, что переданные ими с Афанасьевым сведения представителям китайской спецслужбы могут в последующем нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации при наступлении определенных условий, а именно

при использовании этих сведений в научно-технических исследованиях военного назначения.

15 февраля 2011 года Бобышев сообщил, что отчеты по НИР для Московского института теплотехники по «Булаве» во исполнение полученного в 2006 году задания, сохранялись на ноутбуке Афанасьева и флеш-карте Бобышева, которую он вывозил в 2009 году в Китай на случай, если ноутбук Афанасьева в ходе командировки даст сбой, а также для личного пользования.

По поводу этих показаний Афанасьев и Бобышев заявили, что они оговорили себя, испытывая психологическое давление со стороны следствия.

Афанасьев утверждал, что некоторые сведения зафиксированы в протоколах его допросов, хотя он их следователю не сообщал.

Бобышев кроме того заявил, что в нарушение его права на защиту, ему на протяжении 10 дней не давали видиться с адвокатом, с которым было заключено соглашение, и о чем ему не было известно длительное время, что также служило самооговору.

Оценивая эти заявления подсудимых, суд принимает во внимание, что ни Афанасьев ни Бобышев никогда не были допрошены в отсутствие защитника в лице адвоката. Как видно из протоколов допросов, подсудимым предоставлялась возможность консультации с адвокатом наедине и конфиденциально, без ограничения времени. Перед допросами каждый из них предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

Вопреки заявленному Бобышевым, после его задержания 16 марта 2010 года он был допрошен дважды и 22 марта 2010 года следователь уведомил его о том, что адвокат Павлов представил ордер с соглашением на защиту Бобышева, без которого допрос подозреваемого в этот день мог состояться только с его согласия, что и было Бобышеву разъяснено. На следующем допросе 24 марта 2010 года, происходившем с участием адвоката Павлова, Бобышев заявил, что его защиту будут осуществлять 2 адвоката, при этом адвокат Кучеров будет осуществлять защиту в г.Москве, а адвокат Павлов в Санкт-Петербурге, и допросы в г.Москве будут проходить без его участия, что явствует из протоколов допросов Бобышева в указанные дни. Эту согласованную с Бобышевым позицию защиты отразил в своем заявлении от 24 марта 2010 года и адвокат Павлов. Несмотря на это, при каждом последующем допросе, проводимом в г.Москве, у Бобышева выяснялось, согласен ли он давать показания с адвокатом Кучеровым в отсутствие Павлова.

Кроме того, давая показания, и Афанасьев и Бобышев сообщали следователю такие конкретные обстоятельства произошедшего, которые ему известны быть не могли, в том числе не стали известными в результате первоначальных допросов обоих подозреваемых.

По поводу отраженных в протоколах с их слов сведений, их достоверности, а также объективности ведения допросов, замечаний, заявлений, ходатайств от Афанасьева, Бобышева и их защитников не поступало. Правильность записей они удостоверяли своими подписями.

При таких данных заявление Бобышева о нарушении его права на защиту избранным адвокатом, заявления обоих подсудимых об оказанном на них давлении несостоятельно. Суд приходит к выводу, что показания в ходе предварительного следствия были даны каждым из них добровольно и с соблюдением права на защиту.

Между тем именно эти приведенные в приговоре показания Афанасьева и Бобышева в ходе предварительного расследования согласуются с другими исследованными судом доказательствами, сомневаться в достоверности которых у суда не имеется оснований, потому суд приходит к убеждению, что эти показания соответствуют действительности и не являются самооговором.

Кроме того, не только показания подсудимых в ходе предварительного расследования свидетельствуют об осведомленности Афанасьева и Бобышева о происхождении экспериментальных данных и степени их секретности.

Так, подсудимый Афанасьев показал, что ему было известно, что содержание полученных от Матвеева графиков касается бросковых испытаний макета «Булавы».

Подсудимый Бобышев утверждал, что ему это известно не было.

Между тем, как свидетель Круглов, так и свидетель Добросердов, в сотрудничестве с которыми на протяжении трех лет подсудимые проводили исследовательскую работу с использованием графиков, подтвердили, что работа Афанасьева и Бобышева по договору с МИТ была связана с ракетой «Булава», и это было им известно.

Кроме того, указание на проект содержится в названии опытно-конструкторской работы, в рамках которой Бобышев и Афанасьев выполняли работы, что видно из названия отчетов за 2006 и 2007 годы, а на происхождение графических данных указывает и пояснение к графикам, содержащееся в каждом отчете.

Не является доводом, исключая осведомленность Афанасьева и Бобышева в истинном содержании использованных ими графических данных и то обстоятельство, что техзадание прошло согласование руководителей МИТ и военного представительства, которое в том числе давало заключение по дополнительному соглашению к договору между БГТУ и МИТ о выполнении НИР. Как видно из текста заключения военного представительства, при составлении заключения были рассмотрены техзадание, договор и другие документы только с точки зрения экономического анализа и структуры цен, при этом вопросы, относящиеся к гостайне, не рассматривались и не разрешались.

Оценивая показания подсудимых в ходе предварительного расследования о том, что они понимали угрозу внешней безопасности Российской Федерации в результате передачи сведений представителям иностранного государства, и их заявления в суде о том, что переданные данные такой угрозы составлять не могут, суд учитывает не только уже приведенную оценку заключений комиссий экспертов как достоверных доказательств, но и то, что свидетель Круглов, являвшийся непосредственным руководителем Афанасьева и Бобышева и участвовавший в подписании всех трех отчетов НИР, показал, что знание противником параметра газовых струй при старте позволяет обнаружить старт ракеты. Утеря этих данных может нанести вред, который трудно оценить. Доверяя достоверности заключений комиссий экспертов и показаний свидетелей Круглова и Сухадольского относительно этих обстоятельств, суд исключает возможность неосведомленности Афанасьева и Бобышева о характере и значении выполняемой ими работы по договору с МИТ.

Оценивая изложенные в приговоре доказательства, суд считает их относимыми, достоверными и достаточными, устанавливающими вину подсудимых в совершении изложенного выше деяния, и приходит к выводу, что принятие в 2006 году Афанасьевым и Бобышевым от представителей спецслужб КНР списка вопросов, касающихся ракетного комплекса стратегического назначения «Булава» и последующая передача представителям этих же спецслужб достоверных данных, относящихся к параметрам старта этого ракетного комплекса, свидетельствует о том, что во время пребывания в КНР в сентябре 2006 года подсудимые согласились передать китайской стороне интересующие их сведения.

Совокупность установленных данных убеждает суд в том, что Афанасьев и Бобышев определенно знали о секретности и значении сведений, подготовленных ими для передачи в КНР, знали, что передают их представителям спецслужб иностранного государства, при этом действуют в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, т.е. как Афанасьев так и Бобышев сознавали общественно опасный характер своих действий,

предвидели наступление опасных последствий для состояния защищенности и обороноспособности Российской Федерации и желали их наступления в силу материальной заинтересованности, т.е. действовали с прямым умыслом.

Давая юридическую оценку действий подсудимых, суд исходит из того, что граждане Российской Федерации Афанасьев и Бобышев, действуя в одно время и в одном месте и во исполнение общего умысла, объединили усилия для достижения преступного результата, совершили единое умышленное деяние, и действия Афанасьева, передавшего представителям спецслужб иностранного государства сведения, в том числе составляющие государственную тайну, которые для этих целей они заранее подготовили совместно с Бобышевым, квалифицируются судом как государственная измена, т.е. преступление, предусмотренное ст.275 УК РФ.

Действия Бобышева, который знал о характере действий Афанасьева, и обеспечивал своими действиями наступление желаемого для них обоих результата, при этом подготовил запасной вариант передачи сведений, составляющих государственную тайну, и заранее гарантировал Афанасьеву нераспространение сведений о "содеянном ими, суд квалифицирует как пособничество государственной измене - преступление, предусмотренное ч.5 ст.33 и ст.275 УК РФ.

На такую квалификацию действий подсудимых не влияет заключение 8 апреля 2010 года между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), который предусматривает обмен телеметрической информацией по равному количеству пусков баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ).

Прежде всего в силу того, что данный договор не предусматривает компетенции отдельных граждан в самостоятельном решении о передаче предусмотренных им данных. Кроме того, под условия договора подпадают только оговоренные в нем существующие типы БРПЛ, покинувшие объект по производству, к каким не относится находящийся в стадии разработки ракетный комплекс «Булава». А кроме того, согласно договору, по вопросу о предании огласке данных и информации, полученных при его осуществлении, стороны проводят консультации в рамках Двусторонней консультативной комиссии, работа которой имеет конфиденциальный характер. Конкретные пуски БРПЛ, по которым предоставляется телеметрическая информация, определяется проводящей их стороной и информация предоставляется по дипломатическим каналам.

Согласно сообщений Министерства иностранных дел Российской Федерации обмен телеметрической информацией в рамках ДСНВ сторонами Договора до настоящего времени не проводился, в связи с этим телеметрическая информация по пускам БРПЛ «Булава» американской стороне не предоставлялась, как не предоставлялась и никакая информация по пуску весогабаритного макета ракеты «Булава».

Не являются декриминализирующими обстоятельствами и неоднократные публикации в средствах массовой информации характеристики баллистической ракеты «Булава», поскольку по оценке комиссии экспертов, допрошенных в судебном заседании, содержащиеся в публикациях сведения, формально подпадающие под действие закона «О государственной тайне», критерию достоверности не соответствуют, в отличие от достоверных сведений, переданных Афанасьевым и Бобышевым, не могут быть заложены в системы обнаружения российских подводных лодок, потому в действительности государственной тайны не составляют.

Согласно заключений судебных психолого-психиатрических экспертиз ни Афанасьев ни Бобышев хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, в период инкриминируемых каждому деяний в состоянии временного психического расстройства не находились, могли тогда и могут в настоящее время в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Экспертные заключение основаны на объективных данных и исследованиях, проведенных специалистами высокой квалификации, не противоречат данным, полученным в судебном заседании, потому суд признает выводы комплексных комиссионных психолого-психиатрических экспертиз обоснованными и достоверными, а подсудимых Афанасьева и Бобышева - вменяемыми.

Назначая наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личности виновных, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление каждого и на условия жизни их семей.

Афанасьев и Бобышев преступление совершили впервые, оба характеризуются только положительно, что суд признает смягчающими наказание обстоятельствами.

В качестве смягчающего наказание каждого подсудимого обстоятельства суд также рассматривает активное содействие Афанасьевым и Бобышевым раскрытию преступления и учитывает их возраст и состояние здоровья. В то же время, суд учитывает также роль и степень участия каждого из подсудимых в содеянном, и с учетом фактических обстоятельств

совершенного преступления, степени его общественной опасности считает, что оснований для изменения категории преступления на менее тяжкое не имеется в отношении ни одного из подсудимых.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.303, 304,307,308,309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Афанасьева Евгения Васильевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.275 УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003 года №162-ФЗ), за которое назначить наказание в виде лишения свободы на 12 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения Афанасьеву Евгению Васильевичу - заключение под стражу - не изменять, срок отбытия наказания исчислять с 20 июня 2012 года.

Зачесть в срок лишения свободы время содержания Афанасьева Е.В. под стражей с 16 марта 2010 года по 19 июня 2012 года.

Бобышева Святослава Васильевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33 и ст.275 УК РФ (в редакции закона от 08.12.2003 года №162-ФЗ), за которое назначить ему наказание в виде лишения свободы на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения Бобышеву Святославу Васильевичу - заключение под стражу - не изменять, срок отбытия наказания исчислять с 20 июня 2012 года.

Зачесть в срок лишения свободы время содержания Бобышева С.В. под стражей с 16 марта 2010 года по 19 июня 2012 года.

Вещественные доказательства по делу: отчет 2004 года и CD-R диск Verbatim № V1L11E2090631, «инв. № 359с-04г секретно», - вернуть по принадлежности, остальные вещественные доказательства хранить при деле.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд РФ в течение 10 суток со дня его провозглашения, а находящимися под стражей осужденными в тот же срок со дня вручения им копий приговора.

В течение 10 суток со дня вручения копии приговора, а также в течение 10 суток со дня вручения копии кассационного представления или кассационной жалобы, затрагивающей интересы осужденных, они имеют право ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции и предоставлении защитника, о чем должны указать в своей кассационной жалобе, либо в своих письменных возражениях.

Судьи: Т.Егорова

И. Туманова В. Шидловский